

УДК 165:167.7

DOI: 10.34670/AR.2021.72.63.001

Истина в синергетике: структурный анализ (I)**Емельянов Артем Николаевич**

Кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории высоких лазерных и магнитных технологий,
Северо-Западный государственный медицинский
университет им. И.И. Мечникова,
191015, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Кирочная, 41;
e-mail: EAN-6868@mail.ru

Артемьев Тимур Мурманович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук, экономики и права,
Северо-Западный государственный медицинский
университет им. И.И. Мечникова,
191015, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Кирочная, 41;
e-mail: timur.artemev@szgmu.ru

Аннотация

Несмотря на длительную историю исследований, определение понятия истины до сих пор остается неоднозначным. Истину искали в философии, религии, искусстве, науке. Однако с позиции синергетики понятие истины не рассматривалось. Наше исследование структуры истины как системы выявило несколько ее составляющих, которые мы обозначили как онтологическую (экзистенциальную и теологическую), гносеологическую и эпистемологическую истины. Кроме того, в эту систему входит истина знания, имеющая цель (телеологическая истина). Как экзистенциальную истину мы обозначили свойство вещи быть открытой для восприятия себя другими вещами, как теологическую – место существования вещи как саморазвивающуюся систему более высокого порядка, чем сама вещь. В качестве гносеологической истины мы обозначили долю в «предмете» (по Э. Кассиреру), соответствующую сущности вещи. Эпистемологическую истину мы определили как долю соответствия «объективного знания» (по К.Р. Попперу) сущности вещи. В определенном смысле можно сказать, что эпистемологическая истина – это образ вообще, образ того, что получилось в процессе познания. Телеологическая истина – это тот же образ, но с позиции практики его использования. Процесс познания идет по спирали, проходя все вышеописанные структурные звенья системы как свои стадии развития: теологическая – экзистенциальная – гносеологическая – эпистемологическая – телеологическая – теологическая. Развитие истины как системы изображено в виде кривой, по форме напоминающей сигмоиду. Также в статье рассмотрен механизм появления ошибочного знания, лжи как намеренного введения в заблуждение и зла как причинения ущерба биосфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Емельянов А.Н., Артемьев Т.М. Истина в синергетике: структурный анализ (I) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 5-17. DOI: 10.34670/AR.2021.72.63.001

Ключевые слова

Истина, эпистемология, гносеология, онтология, синергетика, развитие.

Введение

Понятие истины всегда служило источником острых дискуссий и знаменовало собой поляризацию философских учений [Касавин, 2010]. В современное время в отечественной философии вокруг проблемы истины идут бурные дискуссии [Мамчур, 2008]. Сторонники релятивизма, вытекающего из «абсолютизации относительности истины», утверждают ее субъективность. В этом случае единственной реальностью становится то, что по своему произволу без идеи соответствия объективной реальности конструирует индивид [Маслобоева, 2017]. Напротив, сторонники реализма постулируют, что поступательное развитие человеческого знания сохраняет смысл лишь до тех пор, пока мы явно или неявно сохраняем корреспондентную теорию истины [Никифоров, 2008]. На первый взгляд кажется, что спор идет о том, существует или нет абсолютная истина. Однако сторонники релятивизма вовсе не утверждают, что нет абсолютной истины. Они утверждают только, что она для нас недоступна. Но ведь и сторонники реализма не утверждают, что мы можем когда-нибудь полностью познать какую-либо истину. В чем же тогда состоит предмет дискуссии? Пожалуй, его можно охарактеризовать как различие в целеполагании. Реалисты целеполагают истину с позиции объекта, а релятивисты – с позиции субъекта; имеет место антиномия истины («теоретически всеобщего») и свободы («индивидуально-практического») [Омарова, 2017]. При этом первых в определенном смысле можно считать наследниками средневековых реалистов, утверждавших, что *universalia sunt realia*, а вторых – наследниками номиналистов, утверждавших, что *universalia sunt nomina*. Действительно, истины в нашем знании именно универсальны, и если не опираются на что-то реальное, то ничего не стоят, давая полный простор субъективному релятивизму.

Очевидно, что если вопрос об универсалиях за столько веков не был решен, то его, видимо, и невозможно однозначно решить в одну или другую сторону. Остается последний вариант – снять его в гегелевском смысле. С.Г. Омарова словами М.М. Бахтина предлагает снять антиномию истины и свободы с помощью понятия объединения людей, возникающего в процессе поиска истины, «...только в отношении к некой социокультурной общности можно определить меру взаимосвязанности истины и свободы...» [Там же]. Последняя фраза намекает на область синергетики, поскольку «некая социокультурная общность» с позиции синергетики является саморазвивающейся системой (СРС). Рассмотреть же понятие истины с позиции синергетики – значит рассмотреть истину в процессе ее поиска как элемент СРС. Если рассмотрение с данной позиции сможет снять противоречие взглядов на понятие истины между современными реалистами и релятивистами, то это будет означать, что синергетическое определение истины отличается от классического. Е.А. Мамчур утверждает, что истинности в синергетике добиваются точно так же, как и в классической науке [Мамчур, 2008]. Однако с

позиции синергетики на этот счет пока еще никто не высказался [Князева, Курдюмов, 2002, 179-185], хотя, по мнению известного немецкого физика и философа Г. Фолльмера, именно синергетика имеет достаточные возможности, чтобы проливать свет на подобные вопросы [Vollmer, 1984].

Попробуем, используя синергетический подход, определить истину как СРС «Истина».

Онтологическая истина

Релятивисты утверждают, что та истина, которая находится вне нас, являясь кантовской вещью в себе, – только имя. Реальность вокруг нас существует. Познать напрямую мы ее не можем, только через успешность или неуспешность произвольных конструкторов собственной мысли как единственно для нас реальных. Успешные конструкторы для нас ценны, а значит, и истинны. Но ценность чего-либо – это понятие субъективное, следовательно, истина настолько существует, насколько она субъективна и, соответственно, в объекте существовать не может. Данную концепцию можно назвать аксиологическим солипсизмом, поскольку никаких целей и ценностей, исходящих извне человека, она не видит. Никто из современных реалистов, по большому счету, не опровергает вышеприведенный ход мысли, но они указывают на следствия, в первую очередь на плюрализм научных теорий [Кремлев, 2016, 9-10]. Они отмечают, что релятивизма и плюрализма как идеалов научности наука не приемлет, а если и терпит их, то только как временную трудность [Мамчур, 2008]. И только синергетика в теории аттракторов говорит, что аттрактор как максимум возможной сложности развивающейся системы, определяясь ее внутренним строением, находится вне ее, поскольку сама система входит частью в более сложную. Именно последняя обналичивает аттракторы, предлагая их в качестве целей развивающейся внутри нее системе и определяя таким образом ее общий план и смысл и, следовательно, ценность. Поэтому СРС (каковой, в частности, является человек) только кажется, что она сама устанавливает для себя цели и ценности. На самом деле они устанавливаются СРС более высокого порядка. Для личной же инициативы подчиненной СРС остается коридор нормы, в котором она только и может существовать. Но если это так, то истина как ценность должна существовать как в сознании человека, так и вовне – в вещах. Назовем истину, существующую в вещах, онтологической.

Онтологическую истину можно разделить на две категории – экзистенциальную и теологическую истины. Суть теологической истины выражена в словах Евангелия: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). С позиции синергетики здесь говорится о всеобщем внешнем аттракторе, определившем всем вещам начало и конец их развития. Однако если говорить о конкретной вещи и ее судьбе, то речь здесь может идти о месте как части системы более высокого порядка, чем сама вещь, в котором находится данная вещь и которое определяет и выставляет аттракторы для нее как целого. В определенном смысле здесь мы сталкиваемся с видением средневековых реалистов. Если говорить не о трансцендентном Боге, а о нашей вселенной, то всеобщий аттрактор можно представить как место всех вещей. В этом случае он действительно как бы содержит в себе идеи всех вещей, могущих в нем существовать, т. е. универсалии *ante res*. Всеобщее место состоит из частных мест. Каждое частное место может принять только вещь из определенного класса вещей – тех вещей, которые могут в нем существовать. Поэтому сформированная в таком месте конкретная вещь в определенном смысле содержит в себе идею всего класса вещей, могущих существовать в этом

месте, т. е. универсалию данного класса вещей. И в этом смысле универсалии существуют *in re*.

Экзистенциальная истина – это истина единичная, истина данной конкретной вещи. Эту истину внимательно исследовал М. Хайдеггер. Для него истина – это алетейя (непотаянность, открытость) идеи вещи в самой вещи. «То, что идея приводит... к виду и тем дает увидеть, – пишет он, – есть для направленного на нее взгляда непотаянное того, в качестве чего она является» [Хайдеггер, 1993, 354]. Иными словами, экзистенциальная истина – это свойство вещи быть открытой другим вещам и быть в возможности взаимодействия с ними, т. е. «казать» себя (по Хайдеггеру). Другую сторону экзистенциальной истины отметил Э. Гуссерль. Он говорит, что «...истина есть тоже идея, мы переживаем ее в акте идеации, основанной на наглядном представлении... и убеждаемся путем сравнения в очевидности ее тождественного единства, в противоположность рассеянному многообразию конкретных единичных случаев...» [Гуссерль, 1909, ч. 1, 111-112]. Поскольку Гуссерль говорит с позиций трансцендентализма и отрицает существование идей самих по себе, речь в отношении реальности может идти только об общем через единичное. Следовательно, в понимании Гуссерля вещь кажет не только себя из себя (*ex se*) как единичное, но и себя через себя (*per se*) как общее. Но если мы говорим именно об экзистенциальной истине, то вещь может казать через себя только условия бытия места своего существования как проявление законов данного конкретного своего бытия. Другими словами, вещь проявляет вовне не только самую себя, но и условия своего существования.

Теологическая истина *in re* и экзистенциальная истина *per se* на практике легко различаются. В качестве примера возьмем так называемый «Утиный тест». 1. Если нечто выглядит как утка, плавает как утка и крикает как утка, то это, вероятно, и есть утка. (Здесь вывод сделан на основе экзистенциальных истин.) 2. Если это утка, то она будет выглядеть как утка, плавать как утка и крикать как утка. (Здесь выводы сделаны на основе теологической истины.)

Напомним, что онтологическая истина – это свойство сущности-природы вещи быть абсолютно непотаянной. Как говорится, природа отвечает на все вопросы, нужно только правильно спрашивать.

Выше мы с позиции синергетики определили два первых функциональных блока СРС «Истина» – теологическую и экзистенциальную истины. Чтобы определить остальные функциональные блоки этой СРС, проследим за ее развитием.

Гносеологическая истина

Если данная вещь играет роль передатчика информации о себе, то вещь, взаимодействующая с ней, играет, соответственно, роль приемника. Следовательно, воспринимающая вещь должна обладать свойством взаимодействовать с передающей вещью. При этом она может воспринимать только в границах той сферы, в которой обладает свойством восприятия. Любая вещь как передающая всю информации о себе обладает полнотой передачи в силу абсолютной полноты онтологической истины о данной вещи. В свою очередь, сфера принимающей вещи при взаимодействии с передающей становится отражением передающей вещи в пределах этой сферы как ее противоположное (не обладает полнотой). Если, например, надавить на глину камнем, то в ней появится его отпечаток, атомы для взаимодействующих электронов имеют специальные места противоположного заряда, рефлексии живых организмов возникают при попадании сигнала в специально структурированное место, где они могут быть восприняты как те самые. Если мы видим некий ответ воспринимающей вещи на воздействие,

то можем сказать, что приемник данной вещи сформировал на основе взаимодействия «предмет», т. е. представление объекта, сформировавшееся в прогрессирующем опыте [Кассирер, 1912, 384]. Другими словами, множество A_i возможных для восприятия вещью B точек вещи A отражается в вещи B множеством точек B_i так, что каждой точке a_j множества A_i соответствует точка b_j множества B_i . При этом происходит перевод языка вещи A , кодированного множеством A_i , на язык вещи B посредством множества B_i . Если вещь B отвечает на воздействие, то перевод произошел и воздействие было распознано – сформировался предмет. Таким образом, множество B_i было отражено в множество C_i (предмет) вещи B , стремящееся к виду вещи A ($C_i \rightarrow A$). Можно сказать, что предмет (C_i) – это позитивное представление об объекте на основе частичного негатива его восприятия.

В зависимости от наличия рефлексивной способности (перцепции и ответа на воздействие) и наличия осознания своего ответа все вещи можно расположить в ряд. Вещь из известной части природы, имеющая обе данные способности в наивысшей степени, – это человек. Он обладает наиболее яркой способностью формировать предмет. Неосознающая, но рефлектирующая часть природы обладает способностью формировать предмет в значительно меньшей степени, но поскольку рефлектирует, все-таки обладает этой способностью. Данную способность широко используют в компьютерной технике, в результате чего создается впечатление сознательной деятельности компьютера. Нерефлектирующая и неосознающая часть природы не имеет способности формировать предмет.

В вышеописанном процессе восприятия мы видим переход онтологической истины в гносеологическую. Истина «как непотаенность, – отмечает Хайдеггер, – есть еще основная черта самого сущего. Как правильность “взгляда”, однако, она становится характеристикой человеческого отношения к существующему» [Хайдеггер, 1993, 357]. «Правильность взгляда» здесь означает свойство предмета лишь частично соответствовать вещи. «Взгляд», формирующий предмет, как показали многие исследования, всегда аперцепирован и поэтому всегда имеет предвзятый характер. Хотя он и кривое зеркало, все же, как может, отражает действительность, поскольку без этого разговор о какой бы то ни было согласованности объекта и знания о нем был бы вообще невозможен. При этом свойство отражать безусловно, поскольку иначе мог бы возникнуть случай абсолютной неадекватности восприятия действительности при ее восприятии, что невозможно в принципе, поскольку при абсолютной неадекватности восприятия нет возможности восприятия. Например, если молекулы не имеют сайтов взаимодействия друг с другом, то они друг с другом и не взаимодействуют. Таким образом, если вещь может пользоваться открытостью другой вещи, значит, имеется согласованность открытости передающей вещи и взгляда принимающей. Хайдеггер описывает данную ситуацию в следующих словах: «Согласованность, т. е. экзистентный момент выхода в сущее как целое, может “переживаться” и “чувствоваться” только потому, что “переживающий” человек, не имея никакого понятия о согласованности, в каждый такой момент уже допущен в сферу согласованности, раскрывающей сущее как целое» [Хайдеггер, 1991, 20]. Итак, открытость – это онтологическое свойство вещи, а сфера-взгляд – это гносеологическое свойство субъекта, место, в котором будет находиться сформированный на основе взаимодействия с вещью предмет и которое как бы и не существует раньше, чем в нем сформируется предмет. Гносеологическая истина здесь – это то содержание предмета, которое совпадает с сущностью вещи-объекта, открываемой ее онтологической истиной.

При переходе от вещи к предмету возникает явление лжи. Хайдеггер отмечает этот момент

словами: «...истина в ее полноте включает в себя неистину и, предваряя вся и все, властвует как сокрытие (тайны)...» [Там же, 26]. Однако здесь мы позволим себе с Хайдеггером не согласиться, поскольку истина, включающая в себя неистину как свою противоположность, – это уже есть целое, содержащее в себе и истину, и неистину как диалектические противоположности и сформировавшееся на основе снятия противоречия между ними. Рассмотрим, откуда берется неистина-ложь, которая к тому же начинает играть онтологическую роль, входя в диалектическую пару с истиной.

Итак, ложь как неправильное представление об объекте может появиться только на стадии формирования предмета. На стадии формирования негатива-отражения воспринимаемой части объекта ложь сформироваться не может, поскольку то, что вообще может восприниматься вещь-приемником, то и воспринимается, т. е. каждой воспринимаемой точке $a_j \in A_i$ соответствует точка $b_j \in B_i$. Таким образом, отражение по количеству точек равно отражаемому, но отлично по их качеству. Далее у рефлектирующих вещей формируется предмет (множество C_i) – представление об объекте как целом. Здесь присутствуют два процесса. Во-первых, негативное отражение необходимо перевести в позитивное изображение. Во-вторых, полученное позитивное изображение необходимо достроить до целого. Данные процессы производятся вещью на основе предшествующего опыта. Этот опыт может иметь как фило-, так и онтогенетический характер. Например, клетка взаимодействует своими рецепторами с пищевыми веществами в силу своего филогенетического опыта. Многие компьютерные программы (например, Windows) решают те или иные задачи уже на основе как филогенетического (то, что было исходно заложено во все программы), так и онтогенетического (зависящего от конкретного пользователя) опыта.

Вещи рефлектирующие, но не осознающие могут ошибаться при построении предмета в силу недостатка информации. Например, клетка, взаимодействуя с вирусной частицей, принимает ее за пищевую и «проглатывает». Со стороны клетки мы видим здесь ошибку оценки (или более широко – практики), но со стороны вируса присутствует намеренный обман. Подобными же свойствами обладают различные шпионские и вирусные программы. Таким образом, появление лжи оказывается возможным в силу всеобщего свойства природы ошибаться из-за недостатка информации, поскольку нет и никогда не будет такого приемника, который мог бы воспринять вещь во всех ее аспектах. Следовательно, можно перефразировать известную фразу Цицерона «*Humanum errare est*» (Человеку свойственно ошибаться) в «*Omnis natura errare est*» (Всей природе свойственно ошибаться). В свою очередь, рефлектирующие вещи могут использовать данное свойство природы в своих целях посредством еще большего затруднения получения информации о себе. Однако онтологическое свойство самой вещи быть открытой остается, просто вопросы, которые нужно ей задавать, чтобы выяснить истину, становятся более каверзными. В этом смысле лжи самой по себе не существует: всегда существует возможность выяснить истину, правильно задав вопрос.

Осознание своего ответа на воздействие приводит к возможности значительно повысить свой уровень информированности об объекте. Однако повышение способности выявления истины приводит и к повышению способности ошибаться. Так, в силу различных социальных и личных психологических факторов человек может настолько искаженно воспринимать действительность, что гносеологическая истина об объекте начнет стремиться не к сущности воспринимаемой вещи ($C_i \rightarrow A$), а к нулю. Впрочем, достигнуть его она никогда не сможет, поскольку сам факт взаимодействия с объектом, вызвавшим реакцию, все же так или иначе

остаётся. Естественно, ложь для введения в заблуждение у осознающих вещей тоже становится более изощренной. Человек научился обманывать животных и растения, идущие ему в пищу. Он научился обманывать болезнетворные организмы. Он научился обманывать неживую природу, заставляя ее работать на себя. Все эти «обманы» мы называем использованием ресурсов природы. По отношению к биосфере как системе использование ресурсов природы может быть адекватным или неадекватным.

По крайней мере, часть рефлектирующих и осознающих вещей обладают еще одной особенностью – различением добра и зла. У какого-нибудь барсука эта способность исчезающе мала (если вообще есть), у домашних животных, таких как кошки и собаки, она уже присутствует явно, у человека среди известных живых существ она развита в наивысшей степени. В данной статье укажем только на связь понятия зла с понятиями истины и лжи. Прежде всего, необходимо определить зло с точки зрения физического явления, поскольку, как уже давно было замечено, не проявленный в действиях грех (личное зло) еще не является злом в полном смысле. С позиции синергетики зло можно определить в рамках антропного принципа, который гласит, что человек есть необходимый продукт деятельности вселенной. Следовательно, он является частью СРС «Вселенная». Значит, если человек исчезнет, то система будет по меньшей мере ущербна. Исходя из данных положений, определим зло как действия, так или иначе приводящие к деструкции биосферы, т. е. того, без чего вообще не будет жизни, в первую очередь человеческой.

Зло как вред биосфере может быть осознанное и неосознанное. Осознанное зло – это зло, совершаемое осознанно для причинения именно зла. Это зло с недостатком информации (истины) очевидно не связано. Неосознанное зло можно квалифицировать как ошибочные действия. Данное зло истекает из правила *Omnis natura errare est*. Осознанное и неосознанное зло по результату схожи. В осознанном зле человек может раскаяться, неосознанное зло он может осознать и также в нем раскаяться. Это разрешает личный грех человека. Но результаты его злых действий никуда не деваются, и поэтому его вина остаётся.

Выше мы с позиции синергетики определили третий функциональный блок СРС «Истина» – гносеологическую истину.

Эпистемологическая истина

В настоящее время термины «гносеология» и «эпистемология» часто используются как синонимы. В нашем исследовании их значения необходимо разделить. Слово «гносеология» происходит от древнегреческого слова *γνώσις*, означающего осознание, знакомство, исследование с целью познания. Поэтому определим термин «гносеология» как относящийся к процессу познания субъектом действительности. Слово «эпистемология» происходит от слова *ἐπιστήμη*, означающего знание, в частности научное. Поэтому определим термин «эпистемология» как относящийся к знанию как таковому, самому по себе. Соответственно, гносеологическая истина – это истина, относящаяся к процессу познания действительности человеком, а эпистемологическая истина – это истина, относящаяся к знанию как системе, в определенном смысле не зависящей от отдельного человека.

Идею и правомерность выделения знания как системы выдвинул и доказывал в свое время К.Р. Поппер (K.R. Popper), после него – Д.Л. Халл (D.L. Hull) и др. Поппер всю биосферу разделил на три подсистемы: «...мы можем различить следующие три мира или универсума: во-

первых, мир физических объектов или физических состояний; во-вторых, мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний, и, возможно, предрасположений, диспозиций к действию; в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства» [Поппер, 2002, 108]. Собственно система знаний – «...третий мир ... является автономным, несмотря на то, что он есть продукт нашей деятельности и обладает сильным обратным воздействием на нас...» [Там же, 114]. Д.Л. Халл добавлял: «Мозги ученых могут служить как средства переноса последовательностей репликации, но сами ученые есть не что иное, как пассивные переносчики таких последовательностей. Они функционируют также и как участники взаимодействий (интеракторы)» [Вукетич, 2012, 290]. Таким образом, «знание в объективном смысле есть *знание без того, кто знает*: оно есть *знание без субъекта знания*» [Поппер, 2002, 111].

С точки зрения синергетики общество – это СРС, целостный организм, коллективный субъект, и оно развивается, эволюционирует [Князева, Курдюмов, 2002, 163-172]. Очевидно, что развитие-эволюция общества во многом зависит от накопления-развития знаний. Исходя из общих принципов системности (целостность, иерархичность, структурность), совокупность человеческих знаний тоже можно считать системой и, соответственно, подсистемой системы общества. Более того, если общество – СРС, т.е. эволюционирует, то система знаний, развиваясь в рамках системы общества, по меньшей мере «следует» за эволюцией общества, проходя все те же стадии его развития на своем уровне иерархии, а по большей (как утверждает Поппер) – в значительной степени определяет это развитие. Соответственно, и общество, и знание в определенном смысле ведут себя как субъекты. Следовательно, общество-социум обладает эмерджентными свойствами по отношению к знанию как своей подсистеме, а система знаний – к составляющим его индивидуальным знаниям и знаниям, воплощенным в предметах культуры: произведениях искусства, науки, книгах и др.

По общепринятому мнению, понятие истины имеет непосредственное отношение к знанию. История исследования взаимоотношений знания и истины продолжительна и начинается еще с философов Древней Греции. Однако как бы ни трактовалась истина в составе знания (как абсолютная, относительная, когерентная, прагматическая и т.д.), ее понятие всегда присутствует в его составе как основной определяющий элемент, без которого знание не является знанием, поскольку знание всегда о чем-то. Вслед за Поппером мы можем сказать, что знание в объективном смысле состоит из проблем, теорий, рассуждений и аргументов [Поппер, 2002, 111]. Однако к этому необходимо добавить цель-аттрактор всех этих рассуждений и аргументов, которая заключается в выяснении истины.

Итак, система знаний имеет своим аттрактором истину. Если вспомнить, что система знаний является подсистемой общества и что они благодаря этому развиваются синхронно, то можно определенно сказать, что одной из сторон общего аттрактора человеческого общества – цели его развития – является поиск истины. Акцентируем, что для общества истина не самоцель, но входит как условие в состав общего аттрактора – достижения наивысшего уровня возможной сложности. Таким образом, эпистемологическую истину можно определить, с одной стороны, как процент соответствия знания действительности, а с другой – как цель-аттрактор развития системы знания (определяющую внутреннюю структуру знания). Эпистемологическую истину можно в определенном смысле сопоставить с тем, что М.М. Новоселов называет «онтологическое толкование понятия “интервал абстракции”» [Новоселов, 2010].

Очевидно, что такая надстройка, как эпистемологическая истина, значительно повышает

долю соответствия предмета объекту и расширяет сферу восприятия индивидом объекта. При этом система знания для достижения своих целей использует как осознаваемые, так и не осознаваемые индивидом механизмы. Последнее убедительно показали в своих работах И. Лакатос и Т. Кун соответственно.

В связи с понятием общего аттрактора человеческого общества нельзя не обратить внимание на сходство последнего с теологической истиной. Действительно, теологическая истина может в конечном счете привести человечество к состоянию его наивысшего жизнотворчества, т. е. как раз к достижению наивысшего уровня возможной сложности. И в этом смысле общий аттрактор и теологическая истина схожи. Однако теологическая истина – только внешнее условие, возможность достижения, которая может и не быть реализована. Внутренним же условием формирования общего аттрактора является истина эпистемологическая как реальный механизм осуществления пути к теологической истине. В общем аттракторе теологическая и эпистемологическая истины взаимодействуют как диалектические противоположности, что приводит к качественному изменению рассмотрения экзистенциальных истин: начинается новый виток развития знания. Описанный выше механизм, естественно, присутствует не только в развитии всего человеческого общества, но и в отдельных его частях вплоть до отдельного человека. Более того, этот механизм присутствует даже в неосознающей части природы как генетический. В этом случае гносеологическая истина присутствует в генотипе отдельной особи, эпистемологическая – в генотипе популяции и вида. Общий аттрактор формируется в результате взаимодействия среды обитания (теологической истины) и генетических возможностей популяции, в результате чего происходит изменение взаимодействия со средой (экзистенциальной истиной).

Выше мы с позиции синергетики определили четвертый функциональный блок СРС «Истина» – эпистемологическую истину.

Телеологическая истина

Выше мы выяснили, что понятие истины по меньшей мере троично: существуют онтологическая, гносеологическая и эпистемологическая истины. Все они связаны между собой в общую систему. При этом истина как явление присутствует не только в жизни рефлектирующей и осознающей части природы, но и в существовании только рефлектирующей части природы. Теологическая истина приводит к появлению истины экзистенциальной. Взаимодействие экзистенциальной и гносеологической истин приводит к развитию системы и появлению эпистемологической истины как противоположности им обеим и теологической истине, поскольку находится на другом иерархическом уровне. Далее эпистемологическая истина взаимодействует как тезис и антитезис с объединенными онтологической и гносеологической истинами. Это приводит к формированию телеологической истины. Другими словами, при изучении вещи сначала создается ее эпистемологический образ. Но поскольку мы ни об одной вещи полную информацию получить не можем, приходится выбирать дальнейший ракурс изучения вещи – ставить цель. В результате истина получает выделенную перспективу развития. Такую истину мы назвали телеологической истиной. Телеологическую истину можно в определенном смысле сопоставить с тем, что М.М. Новоселов называет «эпистемологическое толкование термина “интервал абстракции”» [Там же]. И именно поэтому она определяет деятельность человека как то, что познается в конечном счете в процессе познания [Розов, 2010].

Однако саму истину это последнее не умаляет.

Мы не можем формировать телеологическую истину в любом направлении, поскольку общее развитие СРС «Истина» определяется в конечном счете общим аттрактором, зависящим от внутреннего строения всей системы. Таким образом, телеологическая истина имеет целью общий аттрактор, сформированный теологической и эпистемологической истинами. При этом она взаимодействует с экзистенциальной, гносеологической и эпистемологической истинами как с целым по принципу тезис – антитезис, формируя переход познавательного процесса на новый виток рассмотрения объекта.

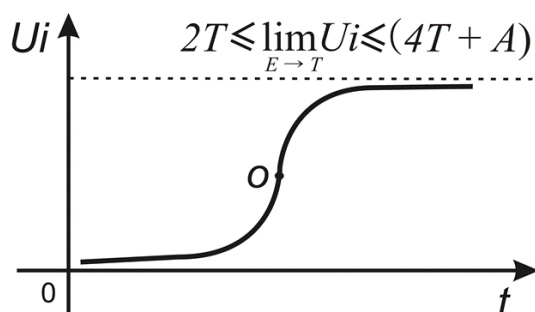
Теологическая истина на новом витке формирует новые доступные аспекты экзистенциальной истины. Таким образом, можно сказать, что процесс познания начинается с теологической истины и в ней же и заканчивается. Другими словами, в любом познании есть начало, середина и место трансформации на новый виток. Познание же в целом имеет спиралевидный характер, проходя на каждом витке по очереди все структурные элементы системы как свои стадии развития: теологическую – экзистенциальную – гносеологическую – эпистемологическую – телеологическую – теологическую.

Выше мы с позиции синергетики определили пятый функциональный блок СРС «Истина» – телеологическую истину. Кроме того, мы определили общие взаимоотношения всех блоков как составных частей этой СРС. Если мы правильно определили СРС, это позволит нам сделать ее математическое описание.

Математическое описание СРС «Истина»

Попробуем математически описать полученную систему. Истины, определенные выше, являются истинами, если принимать истину за саму действительность и как соответствие этой действительности. Так, теологическая истина (множество T) – это действительность, в которой существуют воспринимаемая вещь A и воспринимающая вещь B . В том смысле что действительность – сама себе действительность вне какого-либо восприятия и оценки, теологическая истина абсолютна. Экзистенциальная истина (множество A) как истина вещи самой по себе абсолютна по аналогичной причине. Гносеологическая истина (множество G) абсолютна по причине своего обязательного соответствия той части экзистенциальной истины, которой она соответствует. Эпистемологическая (E) и телеологическая (E') истины абсолютны по той же причине. Таким образом, реально существует только абсолютная истина, а относительная истина – это только обозначение того, что гносеологическая и эпистемологическая истины всегда меньше, чем экзистенциальная и теологическая. Все истины вместе составляют универсальную истину-систему (U_i) всего того, что вообще может и познается как данная система ($U_i = \langle T, A, G, E, E', f \rangle$, где f – закон взаимозависимости множеств T, A, G, E и E'). При этом T и A – константны, E' и G являются подмножествами E ; E, A и f – подмножествами T ($E' \subset E$; $G \subset E$; $E \subset T$, $A \subset T$, $f \subset T$), при этом E' пересекается с G ($E' \cap G$), E пересекается с A и f ($E \cap A$, $E \cap f$) и E стремится к T ($E \rightarrow T$). Множества G, E и E' изменяются по мощности (величине), следовательно, U_i тоже изменяется (растет) – возникает положительная обратная связь: рост E вызывает рост U_i , а рост U_i стимулирует рост E . Однако рост данной системы ограничен сверху значением не меньшим чем $2T$ (при $T = E$) и не большим чем $4T + A$ (при $T = G = E = E'$), поскольку знать о системе больше, чем то, что она собой представляет, невозможно. Следовательно, график роста системы U_i представляет собой

сигмоиду, ограниченную снизу нулем (моментом, когда еще ничего не было) и сверху значением $2T \leq \lim_{E \rightarrow T} U_i \leq (4T + A)$ (см. рис. 1).

По оси абсцисс отложено время (t); по оси ординат – объем истины как системы (U_i); 0 – ограничение U_i снизу; $2T \leq \lim_{E \rightarrow T} U_i \leq (4T + A)$ – предел роста U_i , где T – теологическая истина, A – экзистенциальная истина и E – эпистемологическая истина; O – точка перегиба.

Рисунок 1 - График увеличения истины как системы

Заключение

В данной статье мы определили СРС «Истина» как состоящую из пяти функциональных блоков: теологической, экзистенциальной, гносеологической эпистемологической и телеологической истин. При этом, как мы выяснили, она развивается за счет увеличения эпистемологической истины, которая увеличивается за счет гносеологической истины как истины отдельных людей, т. е. за счет процесса познания – гнозиса. Но каким образом он протекает? Каковы критерии отнесения фактов к истинным? Каковы инструменты и стадии этого отнесения? Можем ли мы вообще когда-либо быть уверенными в том, что данный факт является абсолютно истинным? Ответы на эти вопросы можно, вероятно, найти с помощью гносеологического анализа развития эпистемологической истины как основы СРС «Знание».

Библиография

1. Вукетич Ф.М. Эволюция и познание. Парадигмы, перспективы, проблемы // Князева Е.Н. (ред.) Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С. 215-314.
2. Гуссерль Э. Логические исследования. СПб., 1909. Ч. 1. 224 с.
3. Касавин И.Т. Истина // Степин В.С. и др. (ред.) Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. 2. С. 169-172.
4. Кассирер Э. Познание и действительность. СПб., 1912. 454 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. СПб., 2002. 414 с.
6. Кремлев Н.Т. Историческая социология. Вопросы теории общественного развития. М., 2016. 654 с.
7. Мамчур Е.А. Еще раз об истине // Эпистемология и философия науки. 2008. № 2. С. 66-79.
8. Маслобоева О.Д. Обращение к читателю: поиск истины объединяет // Маслобоева О.Д. (ред.) Поиск истины в пространстве современной культуры. СПб., 2017. Вып. 3. С. 5-13.
9. Никифоров А.Л. Понятие истины в теории познания // Эпистемология и философия науки. 2008. № 2. С. 50-65.
10. Новоселов М.М. Метафизика интервальности в контексте научного знания // Касавин И.Т., Князева Е.Н., Лекторский В.А. (ред.) Истина в науках и философии. М., 2010. С. 94-123.
11. Омарова С.Г. Истина как средство коммуникации // Маслобоева О.Д. (ред.) Поиск истины в пространстве современной культуры. СПб., 2017. Вып. 3. С. 84-91.
12. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. 384 с.
13. Розов М.А. Проблема истины в свете теории социальных эстафет // Касавин И.Т., Князева Е.Н., Лекторский В.А. (ред.) Истина в науках и философии. М., 2010. С. 224-269.
14. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. 445 с.

15. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. 192 с.
16. Vollmer G. New problems for an old brain – synergetics, cognition, and evolutionary epistemology // Frehland E. (ed.) Synergetics – from microscopic to macroscopic order. Berlin, 1984. P. 250-258.

Truth in synergetics: structural analysis (I)

Artem N. Emel'yanov

PhD in Biology,
Senior Researcher at the Laboratory of high laser and magnetic technology,
North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov,
191015, 41 Kirochnaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: EAN-6868@mail.ru

Timur M. Artem'ev

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of social sciences
and the humanities, economics and law,
North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov,
191015, 41 Kirochnaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: timur.artemev@szgmu.ru

Abstract

Despite the long history of research, the definition of truth is still controversial. Truth was considered from the standpoint of religion, art, science, philosophy and cybernetics, but not synergetics. The authors of the article study the structure of truth as a system and reveal several of its components that have been called ontological (existential and theological), gnoseological and epistemological truths. The authors distinguish the truth of knowledge with a purpose and call it teleological truth and designate the property of a thing to be open to perception by other things as existential truth. Theological truth is viewed as the existence place of a thing and it is the place in a complex adaptive system of a higher order than the thing. Gnoseological truth is the share in the “abstract object” (according to E. Cassirer) corresponding to the essence of the thing. Epistemological truth is defined as the share (image) in the “objective knowledge” (according to K.R. Popper) corresponding to the essence of the thing. Teleological truth is the same image, but from the standpoint of using it. The process of cognition progresses in a spiral, passing through all the above-described structural links of the truth system as its own development stages: theological – existential – gnoseological – epistemological – teleological – theological. The development of the truth system is depicted as a sigmoid curve.

For citation

Emel'yanov A.N., Artem'ev T.M. (2021) Istina v sinergetike: strukturnyi analiz (I) [Truth in synergetics: structural analysis (I)]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 5-17. DOI: 10.34670/AR.2021.72.63.001

Keywords

Truth, epistemology, gnoseology, ontology, synergetics, development.

References

1. Cassirer E. (1910) *Substanzbegriff und Funktionsbegriff*. Berlin. (Russ. ed.: Cassirer E. (1912) *Poznanie i deistvitel'nost'*. St. Petersburg.)
2. Heidegger M. (1991) *Razgovor na proselochnoi doroge* [Country path conversations]. Moscow.
3. Heidegger M. (1993) *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and being: articles and speeches]. Moscow.
4. Husserl E. (1900-1901) *Logische Untersuchungen*. (Russ. ed.: Husserl E. (1909) *Logicheskie issledovaniya*, Part 1. St. Petersburg.)
5. Kasavin I.T. (2010) Istina [Truth]. In: Stepin V.S. et al. (eds.) *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New encyclopaedia of philosophy], Vol. 2. Moscow, pp. 169-172.
6. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (2002) *Osnovaniya sinergetiki* [The foundations of synergetics]. St. Petersburg.
7. Kremlev N.T. (2016) *Istoricheskaya sotsiologiya. Voprosy teorii obshchestvennogo razvitiya* [Historical sociology. Issues of the theory of social development]. Moscow.
8. Mamchur E.A. (2008) Eshche raz ob istine [Once again about the truth]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 2, pp. 66-79.
9. Masloboeva O.D. (2017) Obrashchenie k chitatelyu: poisk istiny ob"edinyayet [Appealing to readers: the search for truth unites]. In: Masloboeva O.D. (ed.) *Poisk istiny v prostranstve sovremennoi kul'tury* [The search for truth in the space of modern culture], Vol. 3. St. Petersburg, pp. 5-13.
10. Nikiforov A.L. (2008) Ponyatie istiny v teorii poznaniya [The concept of truth in the theory of knowledge]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 2, pp. 50-65.
11. Novoselov M.M. (2010) Metafizika interval'nosti v kontekste nauchnogo znaniya [The metaphysics of intervalness in the context of scientific knowledge]. In: Kasavin I.T., Knyazeva E.N., Lektorskii V.A. (eds.) *Istina v naukakh i filosofii* [Truth in sciences and philosophy]. Moscow, pp. 94-123.
12. Omarova S.G. (2017) Istina kak sredstvo kommunikatsii [Truth as a means of communication]. In: Masloboeva O.D. (ed.) *Poisk istiny v prostranstve sovremennoi kul'tury* [The search for truth in the space of modern culture], Vol. 3. St. Petersburg, pp. 84-91.
13. Popper K.R. (1972) *Objective knowledge: an evolutionary approach*. Oxford University Press. (Russ. ed.: Popper K.R. (2002) *Ob"ektivnoe znanie. Evolyutsionnyi podkhod*. Moscow.)
14. Rozov M.A. (2010) Problema istiny v svete teorii sotsial'nykh estafet [The problem of truth in the light of the theory of social relays]. In: Kasavin I.T., Knyazeva E.N., Lektorskii V.A. (eds.) *Istina v naukakh i filosofii* [Truth in sciences and philosophy]. Moscow, pp. 224-269.
15. Vollmer G. (1984) New problems for an old brain – synergetics, cognition, and evolutionary epistemology. In: Frehland E. (ed.) *Synergetics – from microscopic to macroscopic order*. Berlin, pp. 250-258.
16. Wuketits F.M. (2012) Evolyutsiya i poznanie. Paradigmy, perspektivy, problemy [Evolution and cognition. Paradigms, prospects, problems]. In: Knyazeva E.N. (ed.) *Evolyutsionnaya epistemologiya. Antologiya* [Evolutionary epistemology. Anthology]. Moscow, pp. 215-314.